

Авт
Д 70

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический факультет

На правах рукописи
Для служебного пользования
Экз. № 32

ДОСПУЛОВ Гайса Гарифулы

УДК 343

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ТАКТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

(Специальность: 12.00.09 - Уголовный процесс; криминалистика)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Г. С. Сидорова

В 01 002 478

Работа выполнена на юридическом факультете Казахского ордена Трудового Красного Знамени Государственного университета им.С.М.Кирова.

Национальний юридичний університет імені Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
Інв.№ 22778А

Официальные оппоненты:

Заслуженный деятель науки Украинской ССР, доктор юридических наук, профессор В.Е.КОНОВАЛОВА

Доктор юридических наук, профессор Н.С.ПОЛЕВОЙ

Доктор юридических наук, профессор В.Г.ДАЕВ

Ведущая организация - Волгоградская высшая школа МВД СССР.

Защита состоится 21 Сентября 1990 г. в 10 час

на заседании специализированного совета Д.063.57.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при Ленинградском государственном университете (192026, Ленинград, Васильевский остров, 22 линия, д.7, юридический факультет).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им.А.М.Горького Ленинградского университета.

Автореферат разослан 21 Сентября 1990 г.

И.О.Ученого секретаря специализированного совета, доктор юридических наук, профессор

Н.А.ЧЕЧИН

Handwritten signatures and notes:
С.И. Мухоморов
В.Е. Конвалова
Н.С. Полевой
В.Г. Дав
С.И. Мухоморов
В.Е. Конвалова
Н.С. Полевой
В.Г. Дав

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы. Политика перестройки, выработанная Центральным Комитетом КПСС и одобренная XXVII съездом КПСС стала основой в революционном обновлении всех сфер Советского общества. Среди важнейших задач, по реализации этой концепции определены и задачи непосредственно относящиеся к правоохранительным органам, в том числе к органам расследования, а именно: дальнейшее укрепление социалистической законности и правопорядка, усиление охраны конституционных прав и законных интересов граждан.¹

На успешную реализацию программных задач партии нацелили XIX Всесоюзная партийная конференция и созвучный ее основополагающим идеям Съезд народных депутатов СССР²: Они ориентируют на то, чтобы борьба с преступностью была организована на научной основе, чтобы научность составляла сегодня главную особенность расследования преступлений и источник его высокой эффективности. "Перестройка, - говорил М.С.Горбачев, - это решительный поворот к науке, деловое партнерство с ней практики в целях достижения высших конечных результатов, умение поставить любое начинание на солидную научную основу, готовность и горячее желание ученых активно поддерживать курс партии на обновление общества..."³

Обеспечение научности в повседневной следственной работе в свою очередь предполагает неуклонное развитие процессуальной и криминалистической наук, которые должны более действенно решать все новые сложные проблемы, выдвигаемые жизнью. Ускорение темпов социального развития, небывалый рост масштабов производства, стре-

1. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1987, с. 61, 160.

2. Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. М., 1988, с. 23, 63; М.С.Горбачев. Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР. М., 1989, с. 31, 32; Н.И.Рыжков. О программе предстоящей деятельности правительства СССР. М., 1989, с. 29, 31.

3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 27-28 января 1987 года. М., 1987, с. 16.

мительный прогресс науки и техники, усложнившиеся связи и зависимости между всеми сторонами современной жизни породили новые проблемы и новые возможности перед органами расследования. Одной из них является оптимизация деятельности следователя по уголовным делам, которой посвящена настоящая диссертация.

Теоретическими проблемами поиска оптимальных вариантов трудовой деятельности занимались классики марксизма-ленинизма. В современных условиях необходимость оптимизации деятельности во всех сферах общественной практики вытекает из установки партии на глубокий революционный переворот, призванный придать социализму новое качество. Среди стратегических целей, способных обеспечить раскрытие гуманистической природы социализма, является подъем эффективности и качества всей работы.

В науке оптимизация признается наивысшей формой повышения эффективности труда и управления. Сказанное справедливо и по отношению к деятельности следователя, перед которым поставлена задача решительного усиления борьбы с преступностью.^I

Обеспечение наивысшей эффективности расследования выдвигает на повестку дня достижение по каждому делу научно обоснованного, оптимального его варианта. Говоря об оптимальном варианте расследования, диссертант имеет в виду основанный на законе комплекс действий следователя по обоснованию и реализации наилучших способов решения задач по уголовным делам.

Основной предпосылкой решения отдельных аспектов оптимизации деятельности следователя является накопленный в процессуальной и криминалистической науках потенциал идей и теорий. Важной предпосылкой в разработке теоретических основ оптимизации расследования

^I Постановление Верховного Совета СССР "О решительном усилении борьбы с преступностью". - "Правда", 1969, 7 августа.

являются также труды крупнейших советских и зарубежных философов, психологов и кибернетиков. Наконец, повышение уровня квалификации следователей, техническая оснащенность следственных органов создали благоприятные условия для массового применения идей оптимизации на практике.

Идеи оптимизации принадлежат, с одной стороны, к числу самых тонких и сложных, а с другой - весьма обширных. Вполне понятно, что решение всех ее аспектов потребует коллективных усилий ученых. Автор же сконцентрировал свое внимание на процессуально-тактических и психологических проблемах оптимизации деятельности следователя, которые ему представляются отправными в реализации идей оптимизации.

Цель исследования состоит в том, чтобы с помощью системного подхода дать продольный срез процесса расследования преступлений и выявить пути и способы оптимизации деятельности следователя.

Поставленная как цель научная проблема включает цель иерархически связанных между собой подвопросов, которые получили выражение в следующих задачах исследования:

1. Осуществить системный подход к изучению генетической структуры расследования преступлений;
2. Изучить сущность и место информации на предварительном расследовании, выделить принципы оптимизации информационных процессов;
3. исследовать движение судебных доказательств в ходе расследования;
4. выявить ступени овладения следователем профессиональным опытом и показать роль его личности в оптимизации расследования уголовных дел;
5. рассмотреть сферы оптимизации деятельности следователя и

управления расследованием;

6. осветить теоретические аспекты составления алгоритмов решения следственных задач и программы деятельности следователя в сложных ситуациях.

Методологическую основу диссертации составляет материалистическая диалектика, служившая для автора мировоззренческим фундаментом и вооружившая его знанием общих категорий и законов познания.

Сложность предмета исследования обусловила использование основанных на материалистической диалектике общенаучных кибернетических идей и принципов, которые выразились в системном подходе к процессу расследования и его моделированию с использованием информационного, функционального и алгоритмического подходов.

О том, что положения кибернетики применимы при анализе деятельности правоохранительных органов, говорил Н. Винер. "Проблемы права, — писал он, — можно рассматривать как коммуникативные и кибернетические, то есть они представляют собой проблемы упорядоченного и повторяющегося управления известными критическими состояниями"¹. Эта идея нашла признание у ведущих процессуалистов нашей страны. "В будущем, — отмечают Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев, — кибернетические методы, несомненно, найдут более широкое использование в уголовном процессе, но и сейчас уже научная разработка этих проблем имеет актуальное значение"². Обусловливается оно тем, что кибернетика вместе с психологией дают процессуально и криминалистическим наукам выгодное сочетание как предмета изучения, так и средства исследования.

По ряду вопросов осуществлялись самостоятельные исследования

¹ Винер Н. Кибернетика и общество. — М.: Изд. ин. лит., 1958, с. 117

² Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. — Воронеж: Издат. ун-та, 1980, с. 95

путем применения психологических тестов, анкет, беседы, эксперимента и изучения продуктов деятельности следователей. Важнейшим элементом исследования явился многолетний опыт работы диссертанта в органах прокуратуры и юстиции в качестве следователя, прокурора, судьи.

Изложенное выше придало диссертации собственный профиль, своеобразную внутреннюю логику и структуру. Диссертация состоит из введения, двух разделов: "Процесс расследования как функционирующая система" и "Личность следователя и проблемы оптимизации его деятельности" (каждый из которых включает по три главы), заключения, 4 фотосхем, списка литературы и приложения - обзора уголовных дел, справок прокурора Казахской ССР, начальника следственного управления МВД республики и протокола заседания Ученого Совета Казахского института судебной экспертизы о внедрении положения диссертации в следственную и экспертную практику. Объем диссертации 363 страниц, из них основного текста 305 страниц, список литературы - 43 страницы и приложение - 35 страниц.

Известно, что наиболее продуктивные точки роста науки, открытия, новые направления возникают чаще всего на стыках разных областей. В этом плане диссертант предполагал, что изучение расследования и деятельности следователя в органическом сочетании четырех начал - процессуального, криминалистического, кибернетического и психологического - позволит определить специфические закономерности оптимизации управления процессом расследования. Эта гипотеза, как показало исследование, имела объективные основания и, по мнению автора, нашла свое подтверждение.

Научная новизна диссертации и положения, выносимые на защиту. В самом общем виде новизна исследования заключается в том, что идея оптимизации образует качественно новый этап в развитии иссле-

довательских работ, ориентированных на практику и призванных вооружить следователей наиболее эффективными правомерными методами решения задач и управления ходом расследования. Использование в диссертации идей кибернетики и психологии позволило включить проблемы предварительного следствия в более широкий естественнонаучный контекст. Выделение в деятельности следователя управленческого и информационного аспектов, во-первых, дало возможность проанализировать производство по уголовным делам с точки зрения общих законов управления и информации и тем самым глубже понять его особенности, во-вторых, показать преимущество применения к расследованию основных принципов оптимизации, выявленных в других областях науки.

На основе системного исследования структурного, информационного, функционального и алгоритмического аспектов предварительного следствия автор обосновывает новые способы оптимизации деятельности следователя как реальных путей повышения эффективности расследования преступлений.

На защиту выносятся следующие основные положения:

- 1) обоснование с позиции оптимизации специфических путей применения интегративной, междисциплинарной функции системного подхода с целью теоретического воспроизведения в динамике структурного, функционального, информационного, управленческого и алгоритмического аспектов деятельности следователя;
- 2) пути разграничения этапов расследования, имеющих значение в плане оптимизации, характерной каждому из них своеобразной деятельности следователя;
- 3) результаты анализа информационных и управленческих процессов в генетической структуре расследования и введения понятия "управленческий цикл" как функционирующей единицы, "клеточки" процесса расследования;

- 4) итоги научного анализа соотношения информации и судебных доказательств, информационных потоков в процессе расследования и движения доказательств по уголовному делу; способы оптимизации информационных процессов, возможности расширения видов информации и ее источников, в уголовном судопроизводстве. Автор показывает, что оптимизация деятельности следователя предполагает системный анализ информации для обоснования и реализации тактических и процессуальных решений и обеспечения системности доказательств, на которых основывается итоговой вывод по делу;
- 5) собственная трактовка терминов "процессуальные решения", "следственные действия", "следственная ситуация"; технология составления тактических алгоритмов и программирования действий следователя в сложных следственных ситуациях; некоторые алгоритмы решения задач в вербальных следственных действиях, разработанные автором; теоретические аспекты психического воздействия в тактике расследования; предложение о законодательном признании новых следственных действий - прочесывание, применение технических средств.
- 6) трактовка терминов "операция" и "управленческий цикл", "стратегия исследования"; обоснование сферы и способов оптимизации управленческой деятельности следователя; обоснование необходимости допуска защитника по делу на ранней стадии расследования;
- 7) результаты анализа индивидуального стиля деятельности следователя и путей развития его профессиональных способностей, обусловленные личностными особенностями и уровнем следственного мастерства; профессиональные типы следователей, вписывающиеся в контекст актуальных задач современной уголовно-процессуальной и судебной-психологической наук;

8) своеобразный критерий отграничения предмета исследования науки криминалистики от предмета науки уголовного процесса, позволяющий продуктивное развитие каждой из них.

Диссертационное исследование имеет теоретическую и практическую значимость. Оно кладет начало переосмыслению, переоценке положений наук о расследовании преступлений под новым углом зрения, с кибернетических и психологических позиций, в целях дальнейшего повышения действенности их влияния на следственную практику. В практическом отношении работа доказывает необходимость массового перехода следователей к научно обоснованному выбору оптимальных вариантов расследования в соответствии с современными требованиями законности, справедливости, усиления охраны прав и законных интересов граждан.

На основе материалов диссертационного исследования изданы три монографии: Психология показаний свидетелей и потерпевших. Алма-Ата, Наука, 1976; Психология допроса на предварительном следствии. М., Юрид. лит., 1976; Оптимизация предварительного следствия. Алма-Ата, Наука, 1984.

Кроме того выпущено пять пособий: "задачник по советскому уголовному процессу", Алма-Ата, 1976 (в соавторстве); "Практические занятия по судебной психологии. Алма-Ата, 1976; "Допрос". - В кн. Тактические основы следственных действий. Алма-Ата, 1977; "Информация в уголовном процессе". Алма-Ата, 1981; "Предмет судебной психологии", Алма-Ата, 1986.

Автором изучены и обобщены материалы 1254 уголовных дел об умышленных убийствах и изнасилованиях, которые раскрыты несвоевременно или остались нераскрытыми. Результаты отражены в диссертации и в обзоре на имя прокурора Казахской ССР.

Теоретические выкладки и рекомендации внедряются в казахстанскую следственную и экспертную практику, используются в институте усо-

вершенствования следственных работников при Прокуратуре СССР, в учебном центре прокуратуры Казахской ССР, где автор читал лекции.

Отзывы показывают, что диссертация развивает положения теории судебных доказательств и позволяет улучшить подготовку и совершенствование следственных работников, опираясь не только на данные процессуальной и криминалистической наук, но и психологии и кибернетики.

Апробация. Основные идеи исследования доложены автором на Всесоюзной научной конференции криминалистов и судебных психологов в г. Алма-Ате (1974); на Всесоюзной научно-практической конференции в г. Одессе (1976); на Всесоюзном научно-координационном совещании "XXVI съезд КПСС и задачи дальнейшего развития юридической науки" в Москве (1981); на VI Всесоюзном съезде психологов (1983); на научной конференции профессорско-преподавательского состава КазГУ, посвященной XXIV съезду КПСС в Алма-Ате (1971); на межвузовской научно-теоретической конференции ученых г. Алма-Аты "Решения XXIV съезда КПСС - крупный вклад в теорию и практику научного коммунизма" (1981); на общеуниверситетской научно-практической конференции "Морально-психологический климат в вузе" (1981); на научной конференции, посвященной 50-летию КазГУ (1984); на республиканской научно-практической конференции лучших следователей прокуратуры Казахской ССР /1982/; на республиканской конференции по проблеме "Следственные ошибки, их причины и пути устранения", проведенной совместно с прокуратурой СССР и Всесоюзным ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка /1987/.

Автор ведет лекционные занятия в учебном центре прокуратуры Казахской ССР, выступал с лекциями на конференциях и семинарах. На научно-практической конференции им был прочитан доклад на те-

му: "Проблемы оптимизации деятельности следователя".

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первая глава "Процессуальная модель предварительного расследования" начинается с определения предварительного расследования. Расследование, по мнению автора, представляет собой особый вид социальной деятельности, состоящий в том, что уполномоченное на то должностное лицо - следователь в соответствии с уголовно-процессуальным законом осуществляет исследование реального или предполагаемого преступления и в соответствии с результатом привлекает к уголовной ответственности виновного, подготавливает условия для предания его суду, а равно прекращает дело производством, если установлено отсутствие преступления или основания для направления его в суд.

Одним из важнейших показателей предварительного расследования является его эффективность. В принципе, чтобы судить об эффективности расследования, надо отчетливо представить ожидаемый результат (задачу, цель) и иметь возможность сопоставить с ним фактически достигнутый результат с учетом затраченного времени и сил. Поскольку суть эффективности предварительного расследования - в его результативности, необходимо помочь следователю оптимально организовать процесс. Это значит помочь ему сделать собственную деятельность надежной и успешной, научить его находить рациональные варианты решения задач и тем самым, усовершенствовать предварительное расследование в целом. Для этого прежде всего надо анализировать фактическое состояние расследования преступлений, знать достоинства и недостатки работы следователей, определить - какие аспекты его деятельности могут и должны быть оптимизированы.

Диссертант анализирует процесс расследования уголовных дел своеобразно применяя системный, функциональный, информационный и алгоритмические подходы. Расследование преступлений рассматривается как система, в которой осуществляются информационные и управленческие процессы, выделяются наиболее общие ее элементы: уголовный закон; уголовно-процессуальный закон, следователь; лица, вовлекаемые для выполнения разных процессуальных функций и объекты различной природы.

Включение в систему норм законов и различных объектов наряду со следователем и иными участниками расследования обуславливается тем, что для функционального подхода характерно некоторое отвлечение от вещественного субстрата подсистем. Они могут быть объектами живой или неживой природы, материальными, конкретными, а могут быть и идеальными, абстрактными. При этом ни один из названных элементов не может выполнять свои функции отдельно от остальных, а реализует свое назначение как звено единой системы. Поэтому во взаимосвязи рассматриваются их функции, системообразующие принципы и макроструктура управления. Такой анализ важен в том плане, что помогает следователям мысленно представить структуру системы расследования и шаг за шагом оптимально управлять его ходом.

Задачи уголовного судопроизводства (ст.2 УПК РСФСР, ст.3 УПК КазССР), для достижения которых осуществляется управление, всегда представляется более или менее отдаленными. Поэтому расследование по каждому делу складывается из последовательного решения ряда частных задач, которые вытекают по мере движения системы к основным задачам.

Для решения частных задач выделенные элементы (уголовный и

уголовно-процессуальный законы, следователь, участники расследования, веди) входят во множество разных последовательно функционирующих и относительно самостоятельных под-систем, взаимодействуют между собой, каждый раз выступая с какой-то одной, строго определенной стороны. Эти подсистемы, организуемые и управляемые следователем, называются процессуальными действиями.

Термин "процессуальные действия" включает процессуальные решения и следственные действия, тесно взаимосвязанные, но существенно различающиеся между собой по способам выполнения, структуре и функциям. Процессуальное решение трактуется автором как вывод, заключение о способе управления, принятое следователем на основе нравовых норм и преобразования некоторой исходной информации об обстоятельствах исследуемого события. Они в зависимости от характера разрешаемой задачи и значения для дела подразделяются на основные и частные.

Основными процессуальными решениями являются акты (постановления о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение и постановление о прекращении уголовного дела), которые выражают завершающие действия следователя, содержат итоговую оценку обстоятельства дела и властное предписание относительно подлежащего разрешению вопроса (П.А.Лупинская). К частным процессуальным решениям отнесены все другие решения следователя, вынесение которых предусмотрено законом. В отличие от основных решений частные процессуальные решения сами по себе не определяют ни начало, ни исход дела. Они направлены на разрешение частных вопросов, имеющих локальное значение.

По функциональному признаку все частные процессуальные реше-

ния делятся на решения: 1) определяющие деятельность следователя; 2) направленные на осуществление поиска и получения информации и вещей; 3) о применении процессуального принуждения; 4) связанные с вопросами обеспечения гражданского иска и исполнения приговора; 5) связанные с защитой прав и интересов участвующих в деле лиц. Подробно анализируется процесс принятия процессуального решения и его последовательные стадии.

Автор рассматривает и пути информационного обеспечения процессуальных решений. Первый путь - извлечение информации из источника, который является поводом к возбуждению уголовного дела (ст.108 УПК РСФСР, ст.83 УПК КазССР). Второй путь состоит в истребовании необходимых документов и получении объяснения в ходе первичного материала (ст.109 УПК РСФСР, ст.85 УПК КазССР). Сведения, полученные двумя этими путями и используемые в качестве оснований для возбуждения уголовного дела, именуется исходной информацией.

Третий путь информационного обеспечения процессуального решения - выполнение следственных действий, направленных на поиск, обнаружение, исследование и процессуальное закрепление информации об обстоятельствах рассматриваемого события. Результаты этих следственных действий образуют последующую информацию, которая позволяет принимать другие процессуальные решения по мере развития системы.

Рассматривая далее функции следственных действий, диссертант приходит к выводу, что информационное обеспечение процессуальных решений не является единственной функцией следственных действий. Сводя их назначение лишь к получению информации, ученые насильственно ограничивали содержание термина "следственное действие".

Полемизируя с Р.С.Белкиным, И.Е.Выховским, И.Ф.Герасимовым, В.Я.Дороховым путем анализа соответствующих статей уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, автор доказывает, что следственными действиями являются также задержание, наложение ареста на имущество, эксгумация трупа, получение образцов для сравнительного исследования, отстранение от занимаемой должности лица находящегося под следствием, отобрание подписки о невыезде от обвиняемого, оформление поручительства, водворение арестованного в следственный изолятор.

Наиболее характерным признаком следственного действия является процесс взаимодействия следователя (эксперта, специалиста) с объектом управления. В качестве объекта (объектов) управления может выступать и человек, и животное, и неодушевленные вещи. В зависимости от этого следственные действия автор делит на вербальные (словесные), реальные (физические) и смешанные (А.А.Эйсман, С.А.Шейфер). Анализируя структуру следственных действий как системы управления, диссертант выделяет в них два типа поведения: управляющее, которое на первом уровне осуществляется нормами уголовно-процессуального закона, а на втором уровне — следователем; управляемое — поведение лиц, вовлекаемых в процесс расследования, и объектов живой и неживой природы. Само управление, являющееся стороной, моментом целенаправленного взаимодействия следователя, в следственных действиях характеризуется как система целесообразно упорядоченных воздействий на управляемый объект с целью достижения определенного эффекта, т.е. решения частной задачи. Задача в процессе управления выступает как "цель, данная в определенных условиях" (А.Н.Леонтьев).

Диссертант приходит к выводу, что следственные действия — это предусмотренные и регламентируемые процессуальным законом

взаимодействия следователя или иного уполномоченного на то лица с объектами различной природы для получения информации, вещей и достижения иных процессуальных целей, связанных с реализацией задач предварительного расследования.

Все следственные действия в зависимости от цели применения и реализуемых функций делятся на: 1) следственные действия, направленные на получение информации и вещей, содержащих информацию; 2) следственные действия, направленные на ограничение свободы и деятельности лица, совершившего преступление; 3) следственные действия, направленные на поиск и принудительную доставку лица, уклоняющегося от явки на следствие; 4) следственные действия, направленные на возмещение материального ущерба и обеспечение исполнения приговора суда; 5) следственные действия, направленные на обеспечение выполнения других следственных действий, т.е. вспомогательные.

Приведенная классификация следственных действий, также как и классификация процессуальных решений расширяет их функциональные возможности и облегчает выбор следователем нужного из них в соответствии с характером решаемой задачи. Но значение ее состоит не только в сказанном. Классификация позволяет группировать задачи, которые могут быть решены в ходе процессуальных действий и отыскивать способы решения задач определенного типа, класса, пути их оптимального использования на практике. С этой целью анализируются действия следователя, принимающего процессуальное решение и выполняющего следственное действие, путем выделения в них двух сторон: первой — решения умственной или практической задачи, достижения определенной цели. Эту сторону процессуальных действий в психологии принято называть интенциональным аспектом, другую же их сторону составляет операционный

аспект, т.е. то, как, каким способом может быть решена задача, достигнута цель. Под операционным аспектом или просто операцией понимаются способы осуществления действия (А.Н.Леонтьев). И в действиях следователя операции представляют собой способы осуществления процессуальных действий. Это своеобразные "шаги" следователя, принимающего процессуальное решение и выполняющего следственное действие. В работе освещаются особенности умственных и практических (физических) операций и их соотношение в деятельности следователя.

В процессуальных действиях, как и в любых кибернетических системах, разнообразные операции совершаются следователем по строго регламентированным правилам - алгоритму. Алгоритмы - это предписание о выполнении в определенной (в каждом конкретном случае) последовательности элементарных операций (из некоторой системы таких операций) для решения любой из задач, принадлежащих к некоторому классу или типу (А.Н.Ланда). Алгоритмы, записанный таким образом, чтобы его можно было использовать для решения задачи, называется программой, а процесс реализации алгоритмов - алгоритмическим процессом.

С кибернетической точки зрения программами можно считать уголовный и уголовно-процессуальный законы, детерминирующие процесс расследования. В работе приводятся иллюстрации различных форм алгоритмических описаний процессуальных правил. Автор считает, что четкое различие и единое понимание термина "операция" в контексте процессуального анализа деятельности следователя совершенно необходимо. Объясняется это тем, что процессуальное решение и следственное действие соотносительны цели, достижения которой добивается следователь, а операции - соотносительны условиям ее достижения. "Психологическая операция - это способ, кото-

рым выполняется действие в определенных условиях, наиболее существенные психические акты, входящие в структуру данного действия, обеспечивающее достижение цели в этих условиях" (К.К.Шатонов, Г.Г.Голубев). Эту особенность операции отмечают и кибернетики: "Закон осуществления операции - регулярная обусловленность ее, постоянно возобновляющаяся зависимость от совокупности существенных внутренних и внешних условий" (В.В.Тригубенко). Такие условия в криминалистике в последние годы принято называть следственными ситуациями.

Анализируя нормы закона и положения процессуальной науки, автор показывает зависимость выполняемых следователем операций от следственной ситуации. Следственная ситуация - понятие не только криминалистическое, как это полагают некоторые ученые. Изменение это оказывает на процесс расследования если не решающее, то во всяком случае существенное влияние. Поэтому в интересах практики она должна получить однообразное толкование и в процессуальной, и в криминалистической науках. С точки зрения диссертанта следственная ситуация - это детерминированное внутренними и внешними, объективными и субъективными факторами поле (условие, обстоятельство) деятельности следователя, которое в данный момент или в будущем оказывает или может оказать влияние на реализацию задач предварительного следствия как в положительном, так и в отрицательном смысле и потому определяет операционный состав его действий.

В работе содержится классификация следственной ситуации по различным параметрам: в зависимости от позиции участвующих в расследовании лиц и природы управляемого объекта - на ситуацию кооперативную и ситуацию познавательного конфликта; в зависимости от трудности решаемых задач - на простую и сложную; в зави-

симости от степени осведомленности следователя – определенную и неопределенную.

Исходя из места и роли следственной ситуации и операции в структуре следственных действий и процессуальных решений, автор считает, что оптимизация процесса расследования связана с оптимизацией операционного состава действий следователя. Для того, чтобы сравнивать различные варианты решения задач и выделить из них лучшие, необходимо располагать мерой, характеризующей эффективность управления – критерием эффективности. В диссертации рассматриваются величины, которые могут служить таким критерием.

Опираясь на них следователь может выработать такие алгоритмы и стратегии исследования, при которых процесс решения задачи уголовного судопроизводства оказался бы в более благоприятном положении даже при самых неблагоприятных действиях недобросовестных лиц.

Анализируя этот процесс, ученые обычно рассматривали правовые аспекты и технологию реализации процессуальных действий. Углубление знаний в области принятия отдельных процессуальных решений и следственных действий (безусловно, весьма важное!), как это ни парадоксально, не привело к пониманию общих закономерностей процесса расследования.

Проблемы оптимизации деятельности следователя делают более отчетливой потребность перехода от традиционного аналитического изучения отдельных процессуальных решений и следственных действий, т.е. от "поперечного" среза процесса расследования к синтезу накопленных фактических данных, к анализу генетической структуры расследования, т.е. к его "продольному" срезу. Автор говорит о генетической структуре расследования в том смысле, что структура характеризует развитие системы. В диссертации дана графиче-

ская модель конструкции такой функционирующей системы. Она может быть охарактеризована примерно в следующем виде: "реальное или предполагаемое событие преступления - исходная информация - процесс расследования - результат".

Позитивное значение описанного подхода состоит в изучении управления, осуществляемого следователем на микроуровне, путем расчленения сложной системы на множество простых, элементарных систем и "кирпичей", из которых они состоят.

Управление, как и обратная связь, суть момент, сторона целенаправленного взаимодействия следователя с участниками расследования и объектами природы. "Сущность управления в достижении цели путем использования принципа обратной связи, а содержание управления - процесс приведения управляемого объекта в состояние, соответствующее этой цели" (Н.И. Дуков).

Чтобы лучше уяснить механизмы управления, следует иметь в виду, что управляющая деятельность следователя, как и всякая человеческая деятельность, имеет относительно замкнутую кольцевую структуру, выражением которой является управленческий цикл (В.Г. Афанасьев). Управленческий цикл, взятый в его едином виде, начинается с постановки частных задач, целей и завершается решением этих задач, достижением цели. Когда данная задача решена, цель достигнута, ставится новая задача, новая цель, и управленческий цикл начинается вновь.

В процессе осуществления каждого единичного цикла в зависимости от того, какой объект управляется, следователь совершает ряд определенных, последовательно сменяющих друг друга операций. Однако операцию нельзя отождествлять с управленческим циклом. Задача управленческого цикла может быть решена и сочетанием раз-

ных операций в одном следственном действии, а иногда и в разных процессуальных действиях. Например, факт участия лица в разбойном нападении как частная задача выясняется путем вынесения постановления об обыске, производства обыска и допроса подозреваемого. Частная задача, скажем, определение тяжести нанесенного потерпевшему повреждения, может быть решена путем его освидетельствования. Но нередко одним следственным действием, например, путем допроса, решаются несколько частных задач. Так бывает по многим делам. Это значит, что структура управленческого цикла зависит от характера задачи, способа ее решения и природы управляемого объекта. В этом смысле "управленческий цикл" приближается к тому, что в литературе называется тактической операцией (А.В. Дулов) и тактической комбинацией (Р.С. Белкин). Но термины "тактическая операция" и "тактическая комбинация" фиксируют способы решения задачи, в то время как термин "управленческий цикл" отражает процесс решения задачи и наиболее глубоко и адекватно выражает существенную особенность всех действий следователя. Поэтому управленческий цикл можно рассматривать как отдельную "клеточку" процесса расследования, как своеобразную "функциональную единицу" его структуры. С необходимостью и последовательностью, следуя друг за другом, управленческий цикл при результативном решении частных задач обеспечивает переход предварительного следствия от одного этапа к другому.

Если на начальном этапе расследования следователь имел исходную информацию о реальном или предполагаемом преступлении, то в конце результатом логически реализованных управленческих циклов выступает достоверная информация (во всяком случае должна быть достоверной), оформленная в виде соответствующего основного процессуального решения — обвинительного заключения или постановле-

ния о прекращении дела.

Каждая система расследования имеет разные уровни сложности. Сложность системы в целом определяется числом управленческих циклов, характером связей между ними и разнообразием их взаимодействий.

Приняв за критерий степень сложности можно выделить три большие группы систем расследования по уголовным делам: простые детерминированные; сложные, поддающиеся полному описанию, и очень сложные, вероятностные.

Эта градация, по мнению диссертанта, более полно учитывает факторы, достаточно четко и закономерно проявляющиеся в деятельности следователя и обозначенные как в литературе, так и в статистических отчетностях органов расследования, понятиями "очевидность" и "неочевидность" преступления. Расследование очевидного преступления образует простую, детерминированную систему. Система расследования будет сложной, описуемой или очень сложной, вероятностной в зависимости от степени неочевидности преступления.

Диссертант считает, что изучение системы расследования и воспроизведение цепи операций с двух сторон - информационной и управленческой - приведет к преодолению раздробленности наших знаний о целостном процессе к дифференцированному подходу в разработке алгоритмов решения задач и созданию в будущем принципиально новой теории.

Системный анализ процесса расследования и деление его на отдельные классы позволяет более конструктивно решить и проблему о предмете исследования криминалистической науки, правильно отграничив его от предмета исследования уголовно-процессуальной науки.

Диссертант полемизирует с учеными (В.Я.Колдин, Г.А.Матусов-

ский и др.), которые сужают предмет уголовно-процессуальной науки системой правоотношений, складывающихся в сфере деятельности по расследованию и рассмотрению уголовных дел и расширяют предмет криминалистики, включая в него всю информационную деятельность следователя по раскрытию и расследованию преступлений. При соединяясь к точке зрения М.С.Строговича, Н.С.Алексеева, В.Г.Даева, Л.Д.Кокарева, А.Н.Васильева автор считает, что изучая систему правоотношений, наука уголовного процесса не может не изучать одновременно и деятельность следователя, в ходе которой эти отношения возникают. А деятельность эта, с точки зрения кибернетики представляет собой взаимодействие, включающее управление. Управленческий процесс на предварительном расследовании обеспечивается постоянной циркуляцией информации. Без информации не только невозможно достижение поставленной цели, но и не возникают процессуальные отношения. Следовательно, предметом уголовно-процессуальной науки является также и информационно-познавательная деятельность.

Криминалистика является проблемной наукой, предметом которой выступают информационные и управленческие процессы в сложных ситуациях расследования.

Термин "сложная (система)", "сложный (объект)" в кибернетике определяется как ситуации, в которых происходит переход от рассмотрения "простого" (в смысле не составленного из частей) к рассмотрению "составного"; от рассмотрения частей к рассмотрению целого, в которое эти части входят; от рассмотрения некоторой системы, удовлетворительно описывавшейся теми или иными научными средствами, к рассмотрению такой системы (структуры, схемы и т.п.), относительно которой прежние познавательные методы и средства оказываются малопригодными; при этом новая - сложная или

более сложная – система отличается от ранее рассматривавшейся такими сторонами, как большее число элементов, большее число связей между элементами (частями системы, подсистемами), разнообразии (разнотипность) связей и т.д. (В.В.Марин, Б.В.Бирюков, Е.С.Геллер, И.Б.Новик).

Сложность, понимаемая в указанном смысле, соответствует содержанию термина "сложная следственная ситуация" (конфликтная, неопределенная) и служит критерием отграничения предмета криминалистической науки от предмета уголовно-процессуальной науки. Высказывается предположение, что вместе с тем сложность, сложная следственная ситуация объясняют динамичность предмета исследования криминалистики.

Показано, что этим соображениям, впервые высказанным автором в 1961 году на республиканской межвузовской конференции, созвучна концепция И.Ф.Пантелеева о том, что криминалистика является наукой о раскрытии преступлений.

Вторая глава диссертации посвящена анализу информационных потоков в процессе расследования. Уголовно-процессуальный закон не знает понятия "информация". Согласно этому закону наличие или отсутствие общественно-опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, устанавливается фактическими данными, т.е. доказательствами по делу. Несмотря на это, в литературе и на практике слово информация стало употребляться довольно широко. Его используют как эквивалент понятиям "данные", "сведения", "показания", а иногда даже и понятие "доказательства". Такое использование слова "информация" не несет специальной нагрузки или функции. Плодотворный путь освоения понятий и методов теории (точнее, теорий) информации следует искать в систематическом осмыслении той содержательной идеи, которая лежит в ее основе.

Рассматривая трактовку понятия "информация" в статистической теории информации (К.Шеннон), в кибернетической (Н.Винер, В.И. Глушков, А.И.Берг, В.В.Парин, У.Р.Эшби) и философской (И.Б.Новик, А.д.Урсул, Н.И.Жуков, В.С.Тухтин, Т.д.Павлов) науках и анализируя информационные процессы на предварительном расследовании автор приходит к выводу, что информация - это свойство материальных явлений отражать свои признаки, качества, содержание на других объектах и в соответствии с природой последних сохраняться, преобразовываться, перерабатываться и обслуживать функции связи, управления и доказывания.

Информация является одной из составляющих мира и как таковая лежит в основе предварительного расследования.

В диссертации убедительно показано, что механическое перенесение положений других наук на правовую почву не может дать желаемые результаты. Проблема информации является проблемой общенаучной, но из этого не следует, что другие науки решают информационные проблемы уголовного судопроизводства. В каждой науке "феномен информации" решается по-своему, в точной связи с данной сферой деятельности человека (А.д.Урсул). В его решении должны участвовать и уголовно-процессуальная наука, и криминалистика.

Автор информационные процессы на предварительном расследовании изучает с трех сторон: синтаксической, семантической и прагматической, акцентируя внимание на выявлении системообразующих потоков, т.е. связей.

В широком плане процесс расследования складывается из обмена и переработки информации в элементах системы. Автор рассматривает содержание информационных связей внутри управляемой системы и обмен информацией с внешней средой в рамках следственных

действий. Исходя из выдвинутого В.Г.Афанасьевым положения о том, что классификация информации призвана служить оптимизации процессов социального управления вообще и информационных в особенности, диссертант предлагает собственную классификацию информации, рассматривает возможность использования по уголовным делам новых видов информации и возникновения в связи с этим новых следственных действий.

С позиций современных наук на месте преступления остаются сигналы, содержащие информацию. Но эти сигналы и информацию нельзя отождествлять с судебными доказательствами или фактическими данными. Чтобы они "стали" фактическими данными по уголовному делу, необходим перевод их на человеческий, содержательный язык и определение полезности, ценности для достижения задач уголовного судопроизводства. Именно в этом смысле И.М.Лузгин говорит, что информация образует субстанцию судебного доказательства.

Однако, признание субстанционного характера информации для судебных доказательств - важный, но лишь первый шаг на пути решения проблемы. Чтобы быть последовательным до конца, нужно выяснить механизм "превращения" информации в доказательства по уголовному делу.

В третьей главе "Возникновение доказательств по уголовному делу", анализируя этот процесс, автор различает три стадии: начальную, когда происходит возникновение информации во время подготовки, совершения преступления и сокрытия его следов; промежуточную, где осуществляется обнаружение, исследование и процессуальная консервация информации следователем, т.е. появление информации, которая может служить доказательством по делу (автор ее называет доказательственной информацией), и конечную стадию, заключающуюся в процессуальной оценке и использовании доказательственной информации при принятии окончательного процессуального решения по де-

ду, т.е. возникновение доказательств по делу (собственно судебных доказательств).

На задиту выносится высказанное автором еще в 1974 г. на Всесоюзном совещании криминалистов и судебных психологов положение о том, что доказательства по делу возникают с момента принятия следователем процессуального решения о привлечении виновного к уголовной ответственности или о прекращении дела и оформления его в виде соответствующего постановления. В диссертации содержится подробное обоснование этого положения, согласующегося с содержанием ст.69 УПК РСФСР, ст.47 УПК КазССР.

Диссертант считает, что возникновением судебных доказательств на предварительном расследовании описанный процесс не завершается. Он продолжается по мере движения уголовного дела по надзорным и судебным инстанциям и происходит как бы "шлифовка" системы судебных доказательств, относящихся к исследуемому событию. Когда дело прекращается производством, доказательства подвергаются оценке прокурором, осуществляющим надзор за следствием. Если же дело направляется в суд, то "движение" доказательств продолжается. Они переносятся в сознание судей, секретаря и заносятся в протокол судебного заседания.

Суд, исследуя представленную в уголовном деле систему доказательств, убеждается, насколько процессуальное решение следователя соответствует эт объективной действительности. Здесь "доказательства проходят сквозь "фильтр" судейского доверия или недоверия" (М.М. Грошевой). Окончательное признание они получают в совещательной комнате и отражаются в конечном итоге в приговоре суда.

В диссертации анализируются формы передачи информации о событии преступления с точки зрения ее структурно-синтаксических, семантических и прагматических свойств, способов их распознавания и

процессуального закрепления. Описав движение информации из одной стадии в другую и иллюстрируя этот процесс графически, диссертант приходит к выводу о неправомерности отождествления понятия "источник информации" и "источник доказательств". По его мнению, источником информации об объекте является сам объект. Все иные объекты системы и среда, посредством которых осуществляется передача информации от источников, являются каналами связи, носителями информации (сигналами). Источниками же доказательств являются носители информации, которые указаны в законе. Они появляются с момента "превращения" информации в доказательства по делу. Все сигналы, поступающие к следователю в ходе выполнения следственных действий и юридически закрепляемые, имеют семантические свойства, но могут обладать разными прагматическими качествами. В зависимости от этого дано деление информационного потока в процессе расследования.

диссертанту представляется целесообразным пересмотреть концепцию о единстве познания и доказывания на предварительном следствии (П.С.Элькинд, Л.Д.Кохорев, В.А.Банин, Р.Г.Домбровский). Основываясь на результатах опросов практических работников и анализа литературных источников (А.Р.Ратинов, П.М.Лузгин, М.А.Якубович, А.И.Трусов, М.С.Строгович, Р.Г.Домбровский, Я.О.Мотовиловкер, Ф.Н.Фаткуллин, И.И.Петрухин, С.В.Бородин и др.), он показывает, что расследование как целенаправленный процесс состоит из трех относительно самостоятельных этапов: исследования, принятия основного процессуального решения и доказывания, в каждом из которых выполняется разнопорядковый вид деятельности и задачи оптимизации управления на разных этапах предъявляют к следователю особые требования.

На первом этапе для всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела он должен проявить умение обнаруживать сигналы, получать и фиксировать смысл, содержание информации. Принятие окон-

чательного процессуального решения на втором этапе предполагает правильную интерпретацию семантики и прагматических свойств доказательственной информации, объективность ее оценки, квалификацию деяния и правильную формулировку выводов. На последнем этапе доказывания следователь должен обосновать свое решение, умело оперировать доказательствами.

Выделение процессуальной оценки информации от оценки ее в процессе исследования и познания имеет очень важное практическое значение. "Оценка есть единство объективного и субъективного на основе объективных свойств вещей и явлений (информации - Г.Д.). Познание и оценка - это относительно различные формы освоения мира человеком. При одном и том же знании могут быть совершенно разные оценки" (В.П.Тугаринов).

Сказанное к деятельности следователя относится в большей степени, чем к деятельности людей в других областях общественной практики. В ходе расследования преступлений процесс исследования и познания всегда отделен от процесса принятия основного процессуального решения. В процессе исследования и познания решается вопрос, может ли информация служить в качестве доказательств по данному делу, а в ходе принятия основного процессуального решения она допускается или по какой-либо субъективной причине не допускается в качестве судебного доказательства.

Выделение этапов расследования и их функций имеет и ряд других преимуществ. Во-первых, следователь не связывается жестко с какой-то одной функцией - функцией обвинения или защиты. Отделив принятие решения от исследования, мы даем возможность ему права выбора позиции, а вместе с ней и функции по внутреннему убеждению (В.И.Нажимов). Во-вторых, позволяет глубже исследовать специфические закономерности деятельности следователя на каждом этапе в отдель-

ности, разные конструкции которых трудно было выявить объединяя словом "доказывание".

Правильность выделения указанных этапов расследования подтверждается и тем, что они соответствуют описанным выше трем стадиям движения информации: если возникновение информации о совершенном преступлении имеет место до возбуждения уголовного дела, то обнаружение, исследование и процессуальная консервация информации происходит на этапе исследования; возникают судебные доказательства, как уже говорилось, на этапе принятия основного процессуального решения; на этапе доказывания следователь оперирует уже возникшими доказательствами по делу.

Деление процесса расследования и возникновения доказательств соответственно на отдельные этапы и стадии, адекватно отражая реальный его ход, сообразуется с требованием закона, согласно которому никакие доказательства для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, не имеют заранее установленной силы (ст.71 УПК РСФСР, ст.62 УПК КазССР).

Основное процессуальное решение выносится следователем только тогда, когда получена и процессуально закреплена система информации, которая дает надлежательную картину исследуемого события. Исходя из органической связи понятий информации и системы, диссертант считает, что и судебные доказательства тоже образуют систему.

Доказательства по конкретному уголовному делу, как и система фактических данных, дают абсолютную истину. Уобобщение же, как результат логической обработки системы доказательств, как толкования их в процессе принятия основного процессуального решения с самого начала предполагает сгрубление действительности и выступает как относительная истина. Доказательства соотносятся с категорией объекта, вывод же следователя, сформулированный в основном

процессуальном решении, как переработка фактических данных, соответствует категории субъекта. Взаимосвязь между доказательствами и процессуальным решением следователя существует всегда, подобно взаимосвязи и взаимодействию между объектом и субъектом. Когда между обеими сторонами, или, как мы говорим, элементами системы существует соответствие, процессуальное решение правильно моделирует событие.

Системный подход к анализу и оценке доказательств исключает, или, во всяком случае, сводит до минимума следственные ошибки. Развивая эту мысль, автор считает, что теория судебных доказательств должна пересмотреть предмет своего исследования. Основная ее задача должна заключаться в активном использовании методов и положений современной теории информации и раскрытия законов движения информации в процессе совершения преступления и в уголовном судопроизводстве. В работе сформулирован ряд информационных законов, использование которых способствовало бы оптимизации деятельности следователя.

В четвертой главе "Управленческая деятельность следователя в генетической структуре расследования" дается срез процесса расследования, в развитии его структуры. диссертант анализирует управленческую деятельность следователя и способы ее оптимизации на каждом из трех указанных выше этапов расследования.

На первом этапе исследование обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст.68 УПК РСФСР, ст.4б УПК КазССР) и обстоятельств, исключающих производство по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям (ст.ст.5-9 УПК РСФСР, ст.ст.14, 14-2 УПК КазССР), начинается с выявления и формулирования задачи управленческого цикла. Начальной операцией этого процесса, как уже отмечалось, является постановка вопроса.

Вопрос относится к одному из важных и часто употребляемых средств исследования и установления истины. Автор показывает, что советские процессуалисты и криминалисты, хотя и отказались от известной семичленной римской формулы, тем не менее занимаются, по существу, ее развитием и совершенствованием. Чтобы облегчить применение на практике, в работе дается классификация вопросов, анализируется деятельность следователя по их формулировке в различных (определенных, неопределенных, кооперативных, конфликтных) следственных ситуациях.

Другая важная сторона целеобразования состоит в нахождении условий достижения цели (операции) управленческого цикла в соответствии со следственной ситуацией. Рассматриваются особенности управления в вербальных, реальных и смешанных следственных действиях, пути реализации индивидуального подхода и определения правомерной границы психического воздействия на участника следственного действия.

Эффективность действий следователя зависит от частоты обратной связи в каждом управленческом цикле. Для измерения эффективности шагов следователя в системах расследования разной сложности автор предпринял попытку использовать принципы алгоритмической теории академика А.Н.Колмогорова.

Установлено, что исследование обстоятельств дела может быть осуществлено разными путями. Они определяются не столько следственной версией, сколько следственной ситуацией, которая порождается исходной информацией, позициями участвующих в расследовании лиц, личностными данными следователя и т.д.

На специально разработанном примере, иллюстрируя возможные стратегии исследования в простой детерминированной, сложной и сверхсложной системах расследования, диссертант показывает раз-

личные познавательные шаги следователя и изменение структуры расследования в зависимости от конкретной следственной ситуации. Сказанное представлено графическими моделями.

Основное процессуальное решение следователя о расследуемом событии может базироваться на двух уровнях информации, выполняющих функцию судебных доказательств: верхнем (максимальный порог информации) и нижнем (минимальный порог информации). Показано, что ошибка молодых, а порой и немолодых следователей, состоит в том, что, производя расследование, они ограничиваются сбором и закреплением информации об исследуемом факте на уровне нижнего предела, забывая о возможности изменения следственной ситуации. Этим стараются воспользоваться заинтересованные лица. Они, сообщая ложные сведения, искажая наличный минимальный порог информации, "отбирают" из уголовного дела достоверную информацию. Это нередко влечет возвращение дела на доследование прокурором или судом, а иногда и иные нежелательные с точки зрения закона последствия.

В сложной и весьма сложной системах расследования достижение истины непосредственно связано с преодолением различного рода барьеров. Анализируя исследования процессуалистов, криминалистов и информологов, диссертант выделяет физические, технические, экономические, социальные, терминологические, языковые, психологические и гносеологические барьеры, мешающие оптимальному протеканию информационных процессов.

На основе анализа и обобщения материалов 1254 уголовных дел об умышленных убийствах и изнасилованиях, по которым производство приостановлено или раскрыты несвоевременно, автор приводит недостатки в деятельности следователей, мешающие преодолению названных барьеров.

Автор считает, что основными причинами выявленных недостатков

являются неумение, а иногда и нежелание следователя оптимально организовать расследование.

Нежелание добросовестно работать является дефектом профессионального и нравственного воспитания и этот вопрос обсуждается в 5 главе. Неумение же проводить качественное расследование и решать задачи объясняется трудностью раскрытия преступления и изобличения виновного для данного следователя.

диссертант считает, что в процессуальной и криминалистической литературе следует различать понятия "трудность" и "сложность", которые будут играть важную роль в определении психологической цены деятельности следователя. Сложность — объективное свойство процессуальных и тактических задач. Сложность задач заключается в том, что они имеют такое строение элементов, которые для своего решения требуют от следователя выполнения определенных операций в определенной последовательности. Трудность же задачи — характеристика субъективная. Одна и та же сложная задача для одного следователя может быть нетрудной, а для другого — трудной, неразрешимой.

Непосредственными источниками трудностей для следователя выступают: 1) отсутствие в его тезаурусе (внутреннем запасе) информации, позволяющей решать сложные задачи; 2) отсутствие навыков решения сложных задач; 3) неумение приобретать необходимую информацию и навыки решения задач немедленно, в ходе расследования. Если к этой проблеме подойти с более широких позиций, то названные источники трудностей в свою очередь коренятся в недостатках общеобразовательного обучения и профессиональной подготовки в высших юридических учебных заведениях. Отсюда можно сказать, что трудности в расследовании — это разрыв между уровнем профессиональной подготовленности следователя и современными требованиями, которые

процесс расследования к нему предъявляет.

В этих условиях пути устранения недостатков и нарушений, выявленных диссертантом, он видит в следующем:

1. Безотлагательно заняться изучением и выявлением типов сложных процессуальных и тактических задач, которые следователям представляются трудными (неразрешимыми) и разработать наиболее действенные алгоритмы их решения.

На основе изученных приостановленных дел автор приводит две группы таких задач. Это задачи по обнаружению, закреплению и исследованию микроследов и задачи общения с допрашиваемым и получения от него правдивых сведений.

2. Восполнение пробелов в знаниях и навыках работы следователей, обучение их методам оптимизации своей деятельности.

Оптимизация начинается с выработки критериев оптимальности решения задачи. На основе критериев производится сравнительная оценка возможных моделей неопределенной и конфликтной ситуации, вариантов алгоритма, альтернатив решений и выбор наилучшего в смысле эффективности операции. В диссертации описываются три уровня критериев, способных обеспечить высокую эффективность деятельности следователя. Первый уровень критерия сформулирован как достижение максимально возможных результатов в процессе исследования. Второй уровень — экономия соблюдения нормативов времени при полном и всестороннем изучении факта и обстоятельств дела, т.е. при выполнении первого уровня критерия. Третий уровень критерия оптимальности действий следователя — соответствие результата процессуально и тактически значимым целям. В диссертации подробно обсуждаются методика применения критериев оптимальности на практике.

Отличие судебной истины состоит в том, что должно быть истин-

ной не только система информации (доказательства) и вывод, на них основанный, но и правовая оценка дела. Если между указанными тремя сторонами (элементами) процессуального решения существует соответствие, то результаты предварительного следствия достаточно полно и равнозначно охватывают событие, представляют объективную истину. Если же возникают противоречия между названными элементами, то они влекут отклонения в процессуальном решении. Рассматриваются различные формы и причины отклонения основного процессуального решения от истины. Они помогут следователям правильно оценивать свои решения и избежать судебные ошибки.

В пятой главе "Личность следователя и вопросы развития его профессионального мастерства" отмечается, что все аспекты оптимизации деятельности следователя, затронутые в диссертации, упираются, в конечном счете, в проблему совершенствования и подготовки следственных кадров. В связи с этим возрастает актуальность проблемы личности следователя.

Чтобы оптимально управлять следствием в сторону достижения задач уголовного судопроизводства, следователь должен соответствовать этой работе, быть надежным. Вопрос о взаимном соответствии следователя и следственной работы - вопрос не только организационный, но прежде всего - общественно-политический. Он принципиально повышает значение исследования надежности личности следователя и его деятельности.

Уголовно-процессуальная наука и криминалистика, хотя и не знали понятия надежности, но, разрабатывая научные рекомендации и технические средства, по-существу, занимались проблемами надежности.

Проблема надежности на предварительном следствии имеет информационный, структурный, алгоритмический, функциональный аспекты.

Все они так или иначе связаны с надежностью следователя. Однако надлежащий подход к изучению этой проблемы еще не выработан. Критически анализируя исследования Д.П.Котова, Г.Г.Шиханцова, В.Л.Васильева, диссертант описывает методику собственного изыскания. На основе изучения личности следователей органов прокуратуры и МВД Казахстана им разработаны следующие профессиональные типы следователей: 1) разносторонний; 2) интеллектуал-теоретик; 3) практик хорошей квалификации; 4) практик средней квалификации; 5) практик ниже средней квалификации; 6) практик-формалист.

Рассматривая процесс профессионального становления следователей, автор показывает объективную почву выявленных выше типов. Они развиваются и складываются на основе типологических особенностей, которыми следователи обладали ранее - в школьные и студенческие годы. Впоследствии важную роль начинает играть их отношение к профессиональной деятельности.

В диссертации анализируется сущность мастерства следователей, некоторые особенности их формирования и стиля деятельности (свободный, авторитарный, смешанный стили), умение компенсировать недостатки, детерминированные типологическими особенностями и индивидуальным опытом работы. Приведены некоторые экспериментальные исследования вопроса с математическими выкладками.

Задача целенаправленного воспитания следователей, по мнению диссертанта, состоит в том, чтобы преодолеть односторонность и недостатки других типов и довести всех до уровня "разностороннего". Именно этот тип - следователь в идеале, способный обеспечить оптимальность расследования в системе любой сложности. Разносторонний тип раскрывает сущность и образец надежности следователя, воплощающего высокий уровень развития личности и совершенное овладение профессиональным мастерством.

разработанными типами следователей автор ознакомил большое количество практических работников, которые одобрительно отозвались о них, отметив их значение для аттестации следователей.

Результаты изучения типологии следователей были сообщены в его выступлениях 1 октября 1981 г. на семинаре следователей аппарата МВД Казахской ССР, 20 октября 1981 г. на секционном заседании Всесоюзного научно-координационного совещания "XXVI съезд КНСС и задачи дальнейшего развития юридических наук" и 1 марта 1982 г. на научно-практической конференции лучших следователей органов прокуратуры Казахской ССР. Они были представлены и на VI Всесоюзный съезд психологов (1983 г.).

Глава шестая "Алгоритмические методы оптимизации деятельности следователя" начинается с выяснения сущности алгоритмизации применительно к деятельности следователя. Алгоритмизация является одним из современных путей формирования профессионального мастерства следователя и оптимизации его деятельности. Привычка пользоваться алгоритмическими приемами в практической работе становится требованием эпохи, мимо которого следственные работники пройти не могут. Это тем более так, что обучение простейшим алгоритмам и использование их в расследовании дисциплинирует следователя, приучает его к порядку и организованности мышления. "С полным основанием можно утверждать, что оно вырабатывает особый стиль мыслительной деятельности: мышление перестает быть чем-то неопределенным, аморфным, оно приобретает более четкие формы, становится управляемым" (Б.В.Гнеденко).

Алгоритмизация в процессуальной и криминалистической науках — это разработка и построение алгоритмов расследования и обучения следователей пользованию ими. Поскольку разработка таких алго-

ритмов чаще всего сводится к построению программ расследования, то термины алгоритмизация и программирование нередко используются как синонимы. Программирование расследования, как указывает сам термин, — это расследование, осуществляемое по специальной программе, которая определяет достаточно рациональный (в идеале — самый рациональный, оптимальный) ход деятельности следователя. Программа — это перечень систематизированных алгоритмов, которые могут быть реализованы для управления процессом расследования.

Ученые не разделяют точку зрения М.С.Строговича, который вопросы тактики и методики расследования преступлений относил и к предмету науки уголовного процесса. Диссертант считает, что это тот случай, когда истина оказывается не на стороне большинства.

Уголовно-процессуальная наука изучает правоотношения, складывающиеся в сфере деятельности по расследованию и рассмотрению уголовных дел, а "всякое социальное отношение — экономическое, политическое или правовое — имеет свою социально-психологическую сторону и проявляется в непосредственном или опосредованном контакте между людьми" (Б.Д.Парыгин), в действиях этих людей. Поэтому уголовно-процессуальная наука, изучая правоотношения людей, неизбежно изучает действия субъектов уголовного процесса, приемы этих действий. Об этом говорит тот факт, что тактические приемы следственных действий сегодня разрабатываются и описываются и в криминалистике, и в уголовно-процессуальной науке, приводя, как правильно заметил С.И.Митричев, к дублированию одних и тех же положений. Дублирование криминалистикой положений уголовно-процессуальной науки объясняется неправильным определением предмета ее исследования, тенденцией криминалистики проявлять элементы экспансивности. Поэтому автор поддерживает стремления ученых (В.Г.Давев) раздвинуть необоснованно суженные границы уголовного

процесса. В этой связи в диссертации уточняется вопрос о том, что же представляют собой тактические приемы.

Сложилась довольно парадоксальная картина. Тактические приемы разрабатываются при отсутствии общепризнанного их понимания. Анализируя определения тактических приемов, разработанных в разное время (Н.А.Селиванов, Р.С.Белкин, А.Н.Васильев), диссертант показывает, что тактические приемы все более приобретают алгоритмический характер. Они в последние годы описываются учеными как общие методы (способы) разрешения процессуальных и тактических задач, как методы принятия процессуальных и тактических решений.

Такая ситуация сейчас наблюдается во многих областях науки и практики. "Современное производство предъявляет настойчивые требования к инженерно-техническому персоналу, так и к рабочим в том направлении, чтобы они умели применять алгоритмические приемы мышления, т.е. такие приемы, которые дают человеку единый общий метод решения целой серии однородных задач, отличающихся друг от друга лишь значениями некоторых параметров, характеризующими начальные условия и ход решения данной задачи" (Б.В.Гнеденко). Сказанное относится и к предварительному следствию. Тактические приемы, разрабатываемые в процессуальной и криминалистической литературе последних лет, направлены на удовлетворение потребностей практики в алгоритмических методах решения задач. Разграничивая тактические приемы (алгоритмы), разрабатываемые криминалистикой, от приемов (алгоритмов), разрабатываемых уголовно-процессуальной наукой, по степени сложности решаемых задач (критерий сложности), автор выносит на задату высказанное им еще в 1971 г. на научной конференции положение о том, что процессуальные и криминалистические приемы - это алгоритмы воздействия на уп-

руемый объект в различных следственных ситуациях в целях эффективного решения задач. При этом речь ведется об алгоритмизации процессуальной и криминалистических тактических приемов на уровне нечисловой формализации. Рассматривается содержание основных требований, предъявляемых к криминалистическим алгоритмам, как и всяким алгоритмам — обладание свойством определенности, массовости и результативности, которые обеспечивают законность действий следователя.

Тактические алгоритмы можно разработать после выявления и описания того общего, что имеют соответствующие группы организационных и следственных действий, "выявления характерных особенностей тактических операций общего класса, определения их системы" (А.В. Дулов). Такими особенностями операции являются, прежде всего задачи, которые они решают. Для составления алгоритмов автор считает приемлемыми типы задач, классификацию которых дал Н.Д. Гранат. Диссертант производит дальнейшую конкретизацию этих типов задач, разграничивая их по таким параметрам, как цели и условия их реализации.

В качестве составляющих тактического алгоритма будут выступать оперативные единицы, которые в некоторой логической последовательности используются в управленческом цикле.

Оперативные единицы бывают двух видов: во-первых, это логические условия (образ, понятие, суждение), которые фигурируют как информационные единицы для формирования или выбора решения. Они детерминируют мыслительную деятельность следователя, выражающуюся во внутренних, умственных действиях, во-вторых, операции, т.е. те или иные действия, которые должен совершать следователь с целью воздействия на участника расследования и иные объекты природы. Последние выражаются во внешних, речевых, физических

его действиях. Но алгоритмы не механическая сумма оперативных единиц. Надлежит выявить способ связи этих единиц и представить алгоритмы как определенное сочетание выявленных единиц, как бы "сложив" целое из элементов. Поскольку действия следователя выполняются в ходе взаимодействия с определенными объектами и в конкретной следственной ситуации, то в описание алгоритмов следует включать также эти объекты и ситуации.

Как известно, в неопределенной и конфликтной ситуациях степень детерминированности поведения следователя различна. В зависимости от характера исходной информации и следственной ситуации она варьирует от поведения "абсолютно алгоритмического" через некоторые промежуточные ступени к поведению никак не алгоритмическому, эвристическому. В этой связи в работе приводятся возможные градации криминалистических алгоритмов, схемы их реализации, приведенные некоторыми учеными.

Формулировка и описание криминалистических алгоритмов требует коллективного усилия многих исследователей. В диссертации изложены разработанные автором алгоритмические описания тактических приемов вербальных следственных действий, используемые в кооперативных и конфликтных ситуациях. Автор считает, что алгоритмы представляют собой определенный, ясно осознанный и четко сформулированный способ систематизации приемов и рекомендаций, которые, видимо, произведут существенные изменения в методах науки путем внедрения в педагогику и практику расследования обучающихся алгоритмических программ и искусственных диалоговых систем.

Однако, наличие у следователя любой программы недостаточно для того, чтобы расследование называлось программированным. Особенности процессуальной и криминалистической программы будут состоять в том, что, отражая объективно новые явления в расследовании (про-

цесс оптимизации), они порождают систему новых теоретических положений об этих явлениях. Действительно программированным и оптимально управляемым следует считать расследование, где реализуются все совокупности требований, вытекающих из кибернетики как науки об информации и управлении. Иной подход приведет к выхолащиванию того нового, что несет с собой программирование в теорию и практику расследования.

Другим, не менее существенным условием реализации программированного расследования является нахождение наиболее эффективных путей трансформации алгоритмов (из которых составлена программа) в управленческие решения и операции (шаги) следователя.

Автор показывает, что алгоритмический процесс в расследовании — это не только процесс применения алгоритма следователем для решения задачи, но и процесс, который может быть алгоритмически описан. Отсюда, в уголовном процессе следует различать алгоритмы-предписания и алгоритмы-описания.

Если алгоритмы-предписания предназначаются для непосредственного управления алгоритмическим процессом, то алгоритмы-описания фиксируют то, как алгоритмический процесс осуществляется, как он протекает. Значение алгоритмов-описаний состоит в том, что они участвуют следователя осмысливать порядок и закономерность в своих действиях, а потому осознанно и планомерно выполнять все операции, обеспечивая их оптимальность. На примере применения тактических приемов вербальных следственных действий диссертант показывает способы определения оптимальных условий воздействия тактической информации на допрашиваемого. В каждом тактическом приеме он выделяет три компонента: психологические, логические и средства реализации, дается алгоритмическое описание названных компонентов. Подробно все это изложено в книге "Психология допроса на предварительном след-

твий" (М., 1976), рекомендованной минаузом Союза ССР к изучению в юридических учебных заведениях.

В диссертации средства реализации тактических приемов (по Н.А. Еливанову - психологические реагенты) расширены по внешним выражениям путем подразделения на 1) поведенческие, 2) речевые, 3) эмоционально-экспрессивные, 4) письменные, 5) вещественные, 6) имитационные.

Впервые предпринято алгоритмическое описание синтаксических, семантических и прагматических правил формулировки и постановки вопросов следователем.

В решении алгоритмического описания правил применения алгоритмов - приемов большую эвристическую роль играет моделирование и выработка концепции. Модель "приближает" познание к практике, потому что представляет изучаемый объект в форме, доступной для наблюдения и практического воздействия. Таким путем можно выработать программу практического действия в направлении, адекватном социальной необходимости (Марко Марков). Полемизируя с Л.А.Соя-Серико, автор выделяет следующие основные особенности (признаки) алгоритмического описания расследования:

1. Точное задание цели или способов целеобразования;
2. описание стратегии исследования в неопределенной и конфликтной ситуациях;
3. разбор алгоритмов решения задач, которые могут входить в структуру управленческого цикла;
4. индивидуализация подхода к объектам управления;
5. обратная информационная связь и способы разделения информационных потоков на кванты, чтобы точнее судить о степени оптимальности реализованных алгоритмов.

Расследование будет действительно программированным, если

алгоритмы и, основанные на них программы, обладают всеми указанными выше признаками в комплексе. Только в этом случае предлагаемая программа может оптимизировать управленческую деятельность следователя и всей системы расследования.

Автор сформулировал закон, относящийся к содержанию и результатам управленческого цикла: чем большая точность требуется и чем более тонкие подробности выясняются, тем больше должен быть объем семантической и прагматической информации, извлекаемой и консервируемой в протоколах следственных действий.

В работе обсуждается технология составления процессуальной программы на примере программы допроса обвиняемого в кооперативной и конфликтной ситуациях, рассматриваются те виды рекомендаций (содержание информации подлежащей получению, логическая связь информации, от которой зависят шаги следователя и порядок этих шагов, последовательность управленческих циклов и т.д.), которые будут находиться за пределами программ.

Программирование деятельности следователя поставит в повестку дня научных исследований разработку методов изменения стратегии исследования в зависимости от изменяющейся следственной ситуации и наличной информации о преступлении, методов решения задач управленческого цикла, которые могут быть использованы в повышении квалификации следователей. Рассматривая вопросы алгоритмизации, автор в систему объективных условий решения задач включает и личность следователя.

Диссертация завершается выводом и предложениями, направленными на массовое внедрение идей оптимизации в деятельности следователей.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Оптимизация предварительного следствия. Алма-Ата: Наука, 1984. - II, 5 п.л. /рецензия: М.Противинский, Чехословацкая криминалистика, 1986, № 5; В.Вахитов, Д.Каневский, В.Банин, см.Социалистическая законность, 1986, № 3; Правоведение, 1986, № 3; К.Шайбеков, А.Таснобаев. Ценное исследование. - "Деты-су", 1985, 6 февраля/.
2. Психология допроса на предварительном следствии. - М.: Юрид.лит., 1976. - 7 п.л. /рецензия: Б.Я.Петелин. - Реферат. журнал "Общественные науки в СССР", № 6, сер.4, гос. и право. М.: 1977, - 176-183 с.; Е.Джакишев, А.Новиков. - "Социалистическая законность", № 7, 1978. - 92 с.; М.Муканов. Психологическая служба в Казахстане. Психологический журнал, т.2, № 1, 1981, с.126.
3. Психология показаний свидетелей и потерпевших. Алма-Ата: Наука, 1975. - II п.л. В соавторстве с М.Мажитовым /рецензия: Б.Я.Петелин. См.: Реферативный журнал "Общественные науки в СССР", 1976, № 2, сер.4, Гос.и право, с.234-238.
4. О преподавании психологии на юридических факультетах. - Правоведение, 1987, № 3, 1,5 п.л. В соавторстве с С.В.Цыцаревым.
5. Особенности преподавания судебной психологии. - В кн.: Материалы VI Всесоюзного съезда психологов. - М., 1983, - 0,3 п.л.
6. О системном подходе к проблемам предварительного и судебного следствия. - В кн.: Проблемы совершенствования следственного действия и оперативно-розыскных мероприятия ...". Алма-Ата, 1974, 0,4 п.л.
7. Системный подход к процессу расследования. - Междуна. сб.: XXIII съезд КПСС и актуальные проблемы юридической науки. Барнаул, 1987. - 0,3 п.л.
8. О некоторых проблемах криминалистической методики. - В кн.: Методика расследования преступлений. - М., 1976, - 0,3 п.л.
9. Правовая психология и криминалистика. - В кн.: Материалы

конференции, посвященной XXV съезду КПСС.- Алма-Ата, 1971, 0,3 п.л.

10. XXVI съезд КПСС и актуальные проблемы криминалистики.- В кн.: XXVI съезд КПСС и дальнейшее развитие марксистско-ленинской теории. Алма-Ата, 1981, - 0,3 п.л.

11. Задачник по советскому уголовному процессу для проведения практических занятий. Алма-Ата: изд. КазГУ, 1976, - 5 п.л. В соавторстве с А.Мамутовым, Ю.Лившицем и др.

12. Рецензия на учебное пособие по основам правовой кибернетики.- В журн. "Вестник МГУ", сер. право, № 1, 1980.-0,3 п.л. В соавторстве с С.Сартаевым.

13. Юридическая психология.- В кн. Казахская педагогическая энциклопедия. Алма-Ата: Наука, 1988.- 0,4 п.л.

14. Психологический аспект следственных ошибок. - В сб.: Следственные ошибки, их причины и пути устранения. Алма-Ата, изд. прокуратуры Казахской ССР /в печати/.

Общий объем опубликованных работ по теме диссертации более 50 п. л.

Ротапринт ИУС Зак. 52 Тир. 85 экз. 18.X.89г.